

Глава 10. ... Они и впрямь умрут.

Так называемая «дуэль на клинках» представляла собой поединок на близком расстоянии, в котором оба противника использовали только один кинжал или короткий меч. Все атакующие и защитные приемы выполнялись с помощью этого единственного клинка, и это проверяло реакцию, осведомленность, скорость движения рук, силу и так далее.

Дуэли на клинках часто были неэффективны, но смотреть на них было очень приятно.

Когда отблески клинков цвета крови мелькали туда-сюда, словно два челнока, непрерывно плетущих паутину света, люди не могли отвести взгляд. В то же время они были потрясены красотой и силой, заключенной в этой сцене.

Однако если бы разрыв в силе между двумя сторонами был слишком велик, то зрителям было бы представлено одностороннее представление.

Тайрон держал свой кинжал обратным хватом. Это была очень устойчивая, твердая поза, которая ограничивала его возможности колющим ударом вниз и защитой горизонтальным лезвием. Почти никто не стал бы так держать кинжал в поединке на клинках, но Тайрон именно так и поступил.

И у него был перевес, он стоял с оттенком скуки в глазах.

Кинжал Тайрона не был похож на кинжал. Скорее, он был похож на лезвие света, спрятанное на кончиках его пальцев.

Когда он свободно орудовал им, блеск лезвия появлялся по желанию и внезапно рассекал время и пространство. Даже когда перед их глазами развернулась сцена удивительной красоты, кинжал резко ударил по клинку противника.

Звук столкновения двух кинжалов прозвучал подобно звону колокола. Он вызвал ощущение прохлады и свежести у тех, кто его услышал.

Этот звон длился всего две секунды.

На лбу Лу Чаофана выступили мелкие капли холодного пота.

Его запястье начало напрягаться, образы перед глазами были трудноразличимы. Его способность распознавать противника уже начала давать сбой, а его действия стали неуклюжими, так как тело двигалось без его контроля.

Внезапно Лу Чаофан почувствовал удар по запястью.

Его кинжал отлетел в сторону.

Он проиграл. Это было полное поражение, которое не оставляло ему никаких шансов на отказ.

Лу Чаофан тяжело дышал, пот и кровь стекали по его подбородку, он с ужасом смотрел на человека напротив него.

Тайрон все еще держал свой клинок Глубокую Тишину в обратном положении. Он медленно поднес лезвие к шее Лу Чаофана и спросил: «Ты знаешь, в чем разница между смешанной кровью и гибридом?».

Перед глазами Лу Чаофана не было ничего, кроме темно-золотистых глаз Тайрона. По его спине потек холодный пот, и он подсознательно хотел отвести взгляд, но почему-то обнаружил, что не может пошевелиться.

Он глубоко чувствовал, что его психологическая защита пошатнулась. Если он признает свое поражение здесь, то с этого момента он будет бояться Тайрона!

После долгого промедления Лу Чаофан стиснул зубы и сказал: «Нет... никакой разницы. Ты... АХХХ...»

Он пронзительно закричал, а затем обнаружил, что его не убили, и превратился во вспышку белого света.

Тайрон просто сделал небрежный разрез между его глазами, оставив несравненно точную линию крови, которая, казалось, вертикально делила все его тело на две половины, а затем срезал пояс на его талии.

Тайрон лениво проговорил: «Разница в том, что, услышав «смешанная кровь», я становлюсь несчастным, а услышав «гибрид», я становлюсь крайне несчастным».

Тайрон снова исчез в темноте, так ничего и не объяснив.

Лу Чаофан весь вспотел, пытаясь поправить пояс и прикрыть пару волосатых бедер. Наконец он смог высвободить руку и прикрыть кровоточащий нос, медленно продвигаясь вперед по коридору в смущении.

К этому моменту он уже признал, что проиграл этот матч, сейчас он хотел немедленно закончить этот матч! После этого, будь то во время следующего матча или вне конкурса, он рано или поздно сможет отомстить за этот фарс.

Но он не мог убить себя. Он не мог заставить себя сделать это во время матча, за которым наблюдало столько глаз. Иначе, кроме тяжелого поражения, он потерял бы лицо и был бы обвинен в «пассивной игре». Тогда какое у него останется достоинство, даже если ему удастся победить?

Пока он размышлял об этом, Лу Чаофан вдруг увидел впереди фигуру Тайрона, который поворачивал за угол!

Тайрон, похоже, расставлял ловушки вдоль стены, ожидая приближения своего противника.

Сердце Лу Чаофана подпрыгнуло, и он бросился вперед на два шага, но вдруг остановился на месте.

В его сердце зародилась бдительность. Он осторожно проскользнул в другой коридор, а затем стал маневрировать, чтобы подойти к Тайрону сбоку. Осмотрев ситуацию, он активировал Скрытность и подошел к Тайрону сзади.

Он мысленно проследил расстояние: пять метров, четыре метра, три метра, два метра...

Лу Чаофан сделал выпад вперед, готовый вонзить кинжал в незащищенную шею Тайрона.

Внезапно его тело перестало двигаться.

Ловушка захватила его правую ногу, и знакомый токсин, содержащийся в ней, проник в его

тело, заставив его на несколько секунд быть парализованным.

Ему и в голову не приходило, что этот матч так сильно отклонится от его сценария, и что в итоге он попадет в свою собственную ловушку.

Только тогда Тайрон повернулся, неторопливо протянул руку, чтобы слегка погладить Лу Чаофана по щеке, как бы проверяя жесткость его лица.

«Я слышал, что ты эксперт в ловушках. Ты предсказывал многие модели поведения своих противников и выиграл много игр чудесным образом». Тайрон сказал: «Значит, если учесть все возможные варианты, то можно забыть, куда ты поставил свою ловушку в начале матча?»

Лу Чаофан весь дрожал, но было непонятно, от ярости или от унижения.

Но через несколько секунд его разум наполнился ужасом.

Потому что на лице Тайрона не было никакого выражения, когда он направил кинжал к его глазам.

Лезвие, которое медленно приближалось к его глазам...

Очень немногие люди, столкнувшись с ним, не почувствовали бы ничего, кроме глубокого, ледящего душу ужаса.

А в этот раз оно действительно вонзилось ему между глаз и вошло в голову, уложив его насмерть.

«А-АХХХХХХ...»

Через несколько секунд первый матч этого соревнования ВОЗ закончился.

Игрок № 419 победил, и счет стал 1:0.

Следующий матч начнется после минутного обратного отсчета.

В это время внутренняя и внешняя части стадиона все еще были изолированы друг от друга. Лу Чаофан был одновременно уставшим и испуганным. Он не знал, как зрители отреагируют на его безобразное выступление, но его дух уже был напряжен до предела.

Поэтому он попросил десятиминутный перерыв.

В течение этих десяти минут игроки возвращались отдохнуть в закулисную комнату, а ведущие и персонал, находившийся на сцене, также сопровождали их на перерыв.

Чтобы зрители не скучали, пара комментаторов, мужчина и женщина, продолжали обсуждать только что прошедший матч.

Комментатор-мужчина: «Я никогда бы не подумал, что номеру 419 удастся так легко победить».

Женщина-комментатор: «Верно, оба они - черные лошадки из списка В. Мы предполагали, что соревнование между двумя ассасинами будет очень захватывающей игрой с большим количеством перепалок».

Мужчина согласился, затем выпустил длинный выдох, похожий на вздох. «Игрок номер 419 не только взял верх с самого начала, было ощущение, что он с легкостью добивается всего на протяжении всей игры...»

Женщина-комментатор добавила: «Это было похоже на то, как кошка ловит мышь».

Ее слова были очень откровенными, и это заставило поклонников Лу Чаофана почувствовать себя крайне неловко. Они начали оставлять комментарии на публичном экране, чтобы выразить свое недовольство.

«Этот комментатор явно принимает чью-то сторону!»

«Очевидно, что мой кумир просто плохо себя чувствует. Вчера он праздновал день рождения поклонника посреди ночи. Нет ничего достойного похвалы в победе в неравном матче!»

За этим последовало опровержение поклонников Лорда Четыре. Они были под кайфом от того, что увидели, как он убил своего противника таким позорным способом, и их руки дрожали от возбуждения, когда они печатали и отправляли сообщения в публичном чате.

«Ты несешь такую чушь. Разве он не проиграл как собака!».

«Он наступил на свою собственную ловушку. Он утверждает, что является «Мастером ловушек», но теперь его хвастовство наконец было замечено!»

Внезапно виртуальный экран высотой в несколько метров начал заполняться комментариями, так как две группы фанатов вели ожесточенную борьбу. Запах пороха доносился со зрительских трибун и распространялся снаружи.

Пока фанаты готовились к битве, за кулисами происходило смятение.

Ведущая-гоблин размером с ладонь влетела внутрь и в панике заговорила: «Что нам делать? Директор, я потеряла свой микрофон».

Директор: «Как ты могла его потерять, когда держала его в руке?».

Маленькая ведущая-гоблин грустно прошептала: «Я тоже не знаю, все было в порядке, когда я шла за кулисы, но когда я вышла из оцепенения, я обнаружила, что держу картофельные чипсы».

Все: «...»

Директор не знал, смеяться ему или плакать. «Ах ты, гурман! Как микрофон мог превратиться в картофельные чипсы! Этот микрофон из одуванчиков был сделан специально для тебя. Теперь, когда его нет, тебе придется выбрать себе обычный».

Крылья маленького гоблина поникли, когда она улетала.

Директор обратился к остальным присутствующим сотрудникам: «Хватит. Вам, ребята, стоит быть внимательнее в дальнейшем. Этот микрофон напрямую связан с трансляцией. Будет плохо, если его услышит кто-то из зрителей. Старина Суй, иди для начала отключи этот канал».

«Конечно!» Старина Суй вернулся к поиску канала. Но он еще не успел понять, какой именно, когда они услышали голос, доносящийся из канала микрофона.

Голос Лу Чаофана, казалось, доносился издалека:

«Черт! Ты что, хочешь умереть?! Я, блядь, сказал тебе проиграть, а ты посмел заставить меня проиграть? Ты забыл, что в моих руках еще 2,5 миллиона?».

Канал ведущего был подключен ко всем динамикам на стадионе. Голос звучал долгое время.

Участник Лу Чаофан сразу перешел к делу и шокировал всех.

Директор: «...»

Ведущая: «...»

Комментаторы: «...»

В студии вещания стояла мертвая тишина.

На зрительских трибунах также стояла мертвая тишина.

Слабые звуки все еще доносились с ведущего канала.

Был слышен звук текущей воды, как будто кто-то медленно мыл руки.

Далее все услышали голос номера 419: «О, я не забыл».

Лу Чаофан изрыгнул более двадцати непрерывных фраз с ругательствами, а затем, казалось, в неконтролируемой ярости сказал: «Штраф за невыполнение договора составляет 20 миллионов долларов, ты *бип* не можешь *бип* позволить себе выплатить его! Если моя репутация будет испорчена, у тебя даже нет возможности компенсировать мне это!».

Номер 419: «Не волнуйся. Разве это не ВОЗ? Если ты выиграешь следующие два раунда, ты все равно выиграешь».

Лу Чаофан: «Ты что, умственно отсталый? Я не только хочу выиграть, я хочу выиграть красиво! Иначе зачем бы я пришел и подписал с тобой договор? Я мог бы просто попросить помощника директора Сюя дать тебе задержку в 0,2 секунды, как я уже делал раньше. Разве я не выиграл бы тогда?!»

Тем временем внутри студии вещания.

Персонал: «...»

Директор молча повернул голову и спокойно посмотрел на своего помощника.

В этот момент молчание было лучшим вариантом.

Помощник директора Сюй: «...» Лу Чаофан, ты чертовски глуп! Тупица аххххх!

Директор заговорил многозначительно: «Сначала отключи канал на время и сообщи об этом в оргкомитет. Мероприятие будет продолжаться по плану. Нам нет нужды действовать в спешке».

На зрительских трибунах.

Зрители постепенно оправились от своего первоначального окаменелого состояния, и до них стали доноситься звуки сплетен и обсуждений.

Когда десятиминутный перерыв подошел к концу, комментарии зрителей начали накаляться, их гнев быстро рос и распространялся.

Комментарии начали появляться на публичном экране.

Оба участника были полностью изолированы от всего, что происходило снаружи, поэтому, не зная о чувствах каждого, они вернулись на сцену и приготовились начать второй раунд.

После того, как Лу Чаофан вернулся после перерыва, он вновь обрел самообладание. На его лице появилась ослепительная улыбка суперзвезды, и он вежливо поприветствовал игрока № 419 после того, как они встретились лицом к лицу.

Все: «...» Притворяется? Он все еще притворяется?

<http://bllate.org/book/14203/1251596>